

С коллекционером и совладельцем аукционного дома «Дукат», Леонидом Комским, встретились «itogi.ua» и поговорили о трудной судьбе художников и искусства, об особом украинском пути в мировом сообществе и многом другом.

Искусство – тонкая материя, зависящая от множества факторов, которыми обусловлено общество в любую эпоху в любой стране. Но именно искусство лучше всего отражает состояние этого самого общества, его сущность, надежды и стремления. При любом социальном строе были художники, которые шли в фарватере политического строя, и были бунтари, творившие ради собственно творчества, часто вопреки всему. У них были разные судьбы, и о них осталась разная память, однако истинные ценности с годами не меркнут, а нередко начинают светить ярче других, как сверхновые звезды в горниле галактик. Есть также люди, потратившие жизнь на то, чтобы помочь этим звездам сформироваться, а иногда – чтобы сохранить о них память. Искусствоведы, коллекционеры и собиратели вносят в мировую культуру не меньший вклад, чем сами создатели.

– Леонид, аукционный дом «Дукат» существует очень давно. Как началась его история?

– Смотря, с чем сравнивать. Если с аукционным домом Sotheby's, который существует с 1744 года, то наша фирма совсем молодая. Но в Украине этот вид деятельности сформировался относительно недавно, равно как и антикварный бизнес. Конечно, всё существовало и в советское время, я хорошо это знаю, потому что мой отец мой был антикваром. Однако зачастую подобный бизнес был нелегальным, да и сложно назвать это бизнесом. Зато существовало коллекционирование, в рамках которого владельцы продавали-покупали друг у друга либо обменивались между собой. Первые антикварные магазины в Украине появились примерно в середине 1990-х, наш – несколько позже, в начале 2000-х. Аукционами же мы стали серьезно заниматься только с 2009 года, хотя делали попытки и ранее. Первым же начал организовывать аукционы Александр Брей.

– Как вы рассматриваете перспективы развития антикварного бизнеса, а так же аукционных домов, они ведь связаны не только с предметами антиквариата, но и продажами, например, современного искусства в Украине?

– Совершенно не важно, старое или новое, жил художник сто лет назад или живет сейчас. Есть искусство и не искусство, есть подделки под искусство, симулякры. Но, думаю, не будем останавливаться на вопросе, что есть искусство, а что нет, это долгий философский дискурс.

Вернемся к нашим перспективам. Думаю, никто не может сейчас сказать, каковы они. По идее, чтобы заинтересовать и привлечь клиента, я должен сказать, что перспективы радужные, и все будет дорожать. Мне хотелось бы в это верить, но будет ли это так... Хотя, если говорить о каком-то долгом отрезке времени, то произведения искусства, конечно, будут дорожать, как это происходит уже много-много лет. У меня есть увлечение: кроме истории искусств (что само собой разумеется), я изучаю и историю арт-рынка с самых ранних его времен. Так вот, арт-рынок существовал и в античные времена. Однажды я наткнулся на очень интересные материалы, где говорилось о том, что под Римом существовали целые городки, где мастера ваяли греческие статуи, так как патрициям их не хватало. Таким образом, уже в античное время существовали подделки греческих скульптур. Так что антикварный бизнес – сам по себе очень древний промысел. Отечественный рынок складывался и цивилизовывался в 2000-е, когда начали спадать последствия кризиса 1998 года. Все, возможно, было бы хорошо, если

бы не кризис 2008 года, очень замедливший развитие рынка и отрезвивший многих. Но постепенно арт-рынок вновь будет развиваться, все будет дорожать, сформируется шкала ценностей, появится первый ряд, второй, третий...

Что касается современного искусства... Наш следующий аукцион, запланированный на 28 февраля, посвящен именно ему. Есть разные мнения, с какого времени считать искусство современным: после Второй мировой войны, с начала XX века... У нас отсчёт принято начинать с середины 1980-х, когда соцреализм ушел, и стало, грубо говоря, всё можно. До этого свободно творили только представители андеграунда, нонконформизма. Это отдельное направление отечественного искусства, которое со временем, я уверен, будет ценимо не только здесь, но и во всем мире.

В середине 80-х вышли на авансцену большинство художников, которые сейчас являются первым рядом: Арсен Савадов, Александр Ройтбурд, Александр Животков, Матвей Вайсберг, а также уже покойные Марко Гейко, Александр Гнилицкий, Олег Голосий. В то время у нас было два-три основных художественных объединения – «Парижская коммуна», «Живописный заповедник», «Сквот на Олегаховской». И хотя я тогда и не занимался напрямую арт-бизнесом, но дружил с художниками и музыкантами, все происходило на моих глазах. В то время некоторые ребята готовы были отдать картину за бутылку водки, а теперь их работы оцениваются в тысячи долларов. Несмотря ни на что, арт-рынок существует, есть коллекционеры и даже люди, для которых покупать искусство – это, в первую очередь, инвестиция.

– Когда-то в интервью Екатерина МакДугалл (аукционный дом *MacDougall's* – Прим. ред.) высказала мнение, что современное украинское искусство никогда не будет стоить столько, сколько русское, потому что цена любого произведения складывается, в том числе, и из авторитета страны. Что вы думаете по этому поводу? Ведь на сегодняшний момент Украина имеет спорную репутацию. По крайней мере, это не сверхдержава, не Китай, где, кстати, государство много инвестирует в современное искусство. То же самое можно сказать и о США. И, видимо, Джексон Поллок не был первым, кому были произведены государственные «вливания». В связи с этим, вопрос: каковы перспективы современного украинского искусства на мировом арт-рынке?

– Я согласен со второй частью утверждения Екатерины, что авторитет искусства зависит от авторитета страны. Но не согласен, что украинское искусство не будет стоить столько же, сколько русское, или дороже. Почему? Авторитет нашей страны был достаточно невысоким ранее, так как про Украину просто никто не знал. После Майдана

ситуация коренным образом изменилась. За последнее время мы провели несколько выставок за рубежом – в Берлине, Лондоне, Нью-Йорке, и сказать, что интерес был большой, – это ничего не сказать. В Лондоне мы организовали выставку Матвея Вайсберга, посвященную событиям на Майдане. Я был поражен: выставку посетило множество человек, количество лордов на квадратный метр зашкаливало, успех был оглушительный. Я понял, что сейчас появился шанс для украинского искусства стать частью европейского арт-рынка. Мы над этим усердно работаем и призываем работать других – коллег, журналистов и т. д.

Что касается уровня нашего искусства, могу сказать, что нам есть, чем гордиться! Я не могу сравнивать с Мексикой и Китаем, но я неплохо знаю, что делается в Европе. И могу сказать, что у нас есть очень хороший материал, и не только поколение 1980-х – начала 1990-х. К примеру, на этот аукцион мы взяли работы новых художников, совсем молодых, обращая внимание не на имя или ВУЗ, а на качество работы. Посмотрим, выйдет ли из них что-то большое, станет ли их искусство частью культурного контекста или истории искусства.

Стоит, конечно, помнить, что развитие нашего арт-рынка напрямую зависит от развития экономики и гражданского общества. Думается, экономика будет развиваться, если будут созданы соответствующие условия для развития бизнеса.

– Почему-то кажется, что ничего развиваться не будет по многим причинам...

– Могу сказать так: в нашем бизнесе остались только «сумасшедшие» – те, для кого это уже является не бизнесом, а, как минимум, хобби. Лично для меня работа – это жизнь, радость. И я надеюсь, что арт-рынок выживет и будет развиваться далее, ведь в каком-то виде он существовал даже в осажденном Ленинграде. Только тогда меняли картину великого художника на несколько банок тушенки, а сейчас у нас картину Труша, к примеру, никто не сдаст (

Труш Иван Иванович, украинский живописец импрессионист – Прим. ред.

) Хотя случается, конечно, по-всякому, кто-то может и картину сдать, и икону хорошую.

– А что, спрос на иконы до сих пор существует? Есть же мастерские в Киево-Печерской лавре, например, где пишут иконы.

– Я говорю про старые иконы – XVI, XVII веков, интереснейшие памятники писались и на рубеже XIX–XX веков... Отдельная интереснейшая тема – это украинская икона. Украина была на перекрестке путей, в нашей иконописи отразились влияния и византийское, и северное московитское, и черты европейской религиозной живописи. Украинская икона совершенно не изучена. Так сложилось, что коллекционирование русской иконы началось более 200 лет назад, и стали, естественно, проводиться исследования и выпускаться книги. Нашу же иконопись надо изучать и поощрять ее изучение – учреждать какие-то стипендии, премии... Мы начнем этот процесс, украинская икона этого заслуживает! Моя мечта – сделать выставку украинской иконы в Лондоне. Но для того, чтобы нас включили в арт-контекст, мы должны активничать сами, никто нам просто так помогать не станет.

– Леонид, я знаю, что, кроме всего прочего, Вы издаете профильный журнал «Антиквар»?

–

Да, несмотря на то, что бумажным изданиям в наше время приходится очень тяжело, мы продолжаем издавать журнал «Антиквар». На данный момент, это единственное периодическое издание об искусстве, которое издается на бумаге. Мы не можем

остановить выпуск журнала, потому что вокруг него уже сформировалось некоторое сообщество, у нас есть подписчики не только в Украине, но и за рубежом, и они с нетерпением ожидают выхода каждого номера.

– Что вы ожидаете от вашего ближайшего аукциона современного искусства, который состоится 28 февраля?

– Мы делаем все, чтобы он прошел хорошо. Несколько месяцев назад в «Украинском доме» мы провели благотворительный аукцион, 100% средств от которого пошли на протезирование раненых бойцов АТО. Торги прошли неплохо, и мы решили организовать весенний аукцион. Он не полностью коммерческий – мы отдаем 10% в благотворительный фонд помощи раненым. Надеемся, что этот аукцион пройдет успешно и немного всколыхнет арт-рынок. Мы смогли собрать уникальную коллекцию по очень привлекательным ценам. Надеемся, это послужит неким катализатором, во всяком случае, надежда такая есть.

– Спасибо за интервью. Удачи вам!